

Г. МОСКВА

«Я твердо убежден, что человек должен жить во всю силу своих душевных и физических сил» — этому девизу Борис Петрович стремится следовать всегда. Каждый его день и каждый час строго расписаны: актерская, режиссерская, преподавательская, литературная работа, напряженная общественная деятельность и, конечно, множество встреч с людьми, беседы с корреспондентами газет, журналов, радио. Мне посчастливилось: он выкроил из своего скудного бюджета времени один час для беседы, хотя в эти дни, когда Борис Петрович отмечает свое 80-летие, это оказалось непростым делом.

Назначенный день и час. Звоно. Дверь открывает сам хозяин дома, сдержанный человек с пронзительным и чуть-чуть насмешливым, лукавым взглядом. У меня подготовлены вопросы, но Борис Петрович легко и тактично берет инициативу в свои руки и ведет разговор именно в том русле, в каком нужно: о книге, о литературе, о своем творчестве. Вспоминается фраза из его автобиографической книги «...Азорские острова»: «А вечерами опять книги откроют двери в чудесный мир жизни и вымысла, и поведут нас по нему Пушкин, Гоголь, Толстой, Диккенс, Марк Твен...».

— Мое отношение к книге и литературе начало складываться лет с пяти, и вот сегодня, 75 лет спустя, я по-прежнему считаю себя приверженным к книге. Разными были интересы, менялись представления о жизни и людях, а влечение к книгам оставалось. Первый период моего чтения — приключенческая литература. Впрочем, почему первый? И сейчас считаю, что Жюлем Верном создан один из ярчайших литературных героев — инженер Сайрус Смит в романе «Таинственный остров». Это человек огромных знаний, смелый и волевой боец, первооткрыватель, мечтатель, покоритель природы.

На смену приключениям пришли книги военного содержания. Страстно увлекался сочинениями об Александре Васильевиче Суворове и даже думал, что моя судьба будет связана с военным делом. Кстати, к Суворову я пришел много лет спустя. В сороковом году меня пробовали на роль великого русского полководца в предполагаемом фильме режиссера Всеволода Пудовкина. К сожалению, в этом фильме не довелось участвовать — зато у меня сохранились фотографии: вы можете меня видеть в суворовском парике, ленте и со всеми регалиями...

Позднее увлекся книгами исторического содержания.

В 8—9 лет читал «Войну и мир» Льва Николаевича Толстого, пропуская описание мирной жизни героев, а читал описания военных сражений. Мне казалось, что Лев Толстой — писатель военный. Со временем, перечитывая «Войну и мир», понял, что описания «мира» в романе для меня не менее увлекательны.

Следующий период — увлечение поэзией, самым любимым поэтом был Алексей Константинович Толстой,

позднее пришел к Пушкину, Лермонтову, Баратынскому, Дельвигу, Полежаеву...

Поэты моей юности — Маяковский, Блок, Есенин, Хлебников. Это было необыкновенное время в поэзии — символисты, футуристы, акмеисты — об этом я рассказывал, если помните, в «...Азорских островах» (кстати, сейчас выходит второе издание этой книги). Но увлекало не это. Меня волновала блоковская Россия с ее энергией и неустовством. Маяковский увлекал смелым подходом к жизни — ведь мне было 15

лет, включая и песенники нашего XX века.

...Но вернемся к поэзии. Особенно ценю в своем собрании издания русских поэтов первой половины XIX века — первые издания Пушкина и его современников: Баратынского, Веневитинова, Дельвига, Полежаева, Языкова. У меня есть альманахи «Северные цветы» и «Мнемосина» Дельвига и Кюхельбекера...

Борис Петрович подходит к стеллажу, на полках которого стоят «одежды» в кожаные аккуратные томики.

ву. Сейчас работаю над книгой о старинных песнях. Что выйдет, посмотрим...

Здесь Чирков лаконичен. Предвосхищая мой следующий вопрос, Борис Петрович рассказывает о своей новой работе в Московском театре имени Н. В. Гоголя.

— Я играю старого литератора в пьесе Ж. Анюя «Птички». В конце жизни мой герой приходит к выводу, что он не так прожил жизнь, что писал совсем не то, что мог бы писать, что жизнь свою он мог бы прожить более содержательно.

КНИГА В НАШЕЙ ЖИЗНИ

«КРУТИТСЯ, ВЕРТИТСЯ ШАР ГОЛУБОЙ...»

В гостях у Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР Бориса Петровича ЧИРКОВА

лет. В поэзии В. Ходасевича, как и в прозе И. Бунина, услышал стон человека, потерявшего Россию. Затем Александр Твардовский, его «Василий Теркин» — на мой взгляд, это лучшее, что было написано о войне. Волнуют раздумья Леонида Мартынова, в его стихах нахожу совсем особенный мир, и это открывает мне гораздо более широкие горизонты. Интересны Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский. Кстати сказать, поэзия сыграла важную роль и в моей актерской судьбе: в молодости благодаря поэзии избавился от северного акцента, который очень меня подводил. Поэзия вообще близка моему сердцу и по сей день, согревает, даёт жизненный заряд.

— Борис Петрович, есть ли связь между прочитанными книгами и вашей актерской работой?

— Каждая новая роль в театре или кино заставляет обращаться к книге. И поиски завязят от того, что требует новая работа. Например, тот же Максим — надо было знать не только много песен, а найти ту единственную, с какой не расстаюсь на протяжении всей трилогии. И раздел о песне в моей библиотеке старался собрать с максимальной полнотой. Например, у меня более ста старых песенников: тут и «Российская Эрата или выбор наилучших, новейших российских песен, собранных и сочиненных Михаилом Поповым» (1792), тут и «Собрание народных русских песен с их голосами», положенных на музыку Иваном Прачем (1806). Вы найдете у меня «Избранный песенник для прекрасных девушек и любезных женщин» (1816) и «Русский Гудочник» (1848), и «Полный русский песенник, содержащий в себе более 300 русских, малороссийских, цыганских, военных песен, романсов, шансонеток и куплетов» (1876). Есть сборник малороссийских песен 1899 года и многие дру-

— Это XVII и XVIII века, книги редкие, которыми очень дорожу. Вот, например, первые издания пьес — Симеон Полоцкий «Комедия притчи о блудном сыне» (1685), Василий Капнист «Ябеда» (1798). А вот первые русские издания «Илиады», «Энеиды». К числу редких книг отношу «Творения» Николая Петровича Николаева, сочинения князя Долгорукова (1849), целый ряд популярных в свое время романов. Есть у меня мечта — увидеть серию литературоведческих фильмов, чтобы хоть таким образом рассказать о редких изданиях широкому читателю. Ведь ценность их действительно огромна, это подлинные раритеты...

Борис Петрович приглашает к полкам, на которых стоят миниатюрные издания. От некоторых трудно оторвать взгляд — столь они малы, изящны и хранятся в специальных футлярах, а у иных переплеты с инкрустацией. Вот «Евгений Онегин», изданный в год смерти своего автора, или собрание басен Ивана Крылова (1847), эпос «Калевала», афоризмы Козьмы Прутков... Привлекательна не только коллекция миниатюрных изданий. Возбуждает интерес собрание лубочных картинок, карикатур начала XIX века. И тут же работы Ладю Гудиашвили, Нади Рушевой.

Как многогранно творчество В. П. Чиркова, так многогранны и его увлечения. Немало сил и времени посвящает он литературному труду. Он — автор многих статей, десяти книг, из которых многие широко известны. Например, «За горами, за морями» (1955); «Про нас, про актеров» (1957); «Опыт и раздумья. Об искусстве актера» (1964); «...Азорские острова» (1978). Естественно, мой вопрос связан с литературными планами артиста.

— Да, я с большим пиететом отношусь к литературе, к ее творцам и, конечно же, с глубокой серьезностью к собственному творчест-

Раздумья моего героя близки и моему собственному жизненному опыту, хотя, конечно, из этого вовсе не следует, что я целиком и полностью разделяю его мысли.

— Вы ведете большую преподавательскую работу. Что вас влечет к ней, чем она для вас сейчас интересна и что она вам как художнику дает?

— Начало моей преподавательской работы состоялось, когда мне было семнадцать лет. И надо сказать, было оно неудачным, ибо ученики были моложе меня на три-четыре года, а это, как вы понимаете, в том возрасте авторитета не придавало. Но приобретенный тогда опыт, как ни был он скромным, очень пригодился мне на съемках фильма «Учитель». Самое главное — это то, что благодаря накопившемуся жизненному, творческому опыту мне есть что сейчас сказать молодежи. Вместе с моей женой заслуженной артисткой РСФСР Людмилой Геник руковожу во ВГИКе курсом актерского мастерства. У нас очень интересный, сказал бы даже удивительный, спецкурс из Узбекистана. Ребята очень привлекательные. Наша задача: помочь им стать зрелыми и в творческом и в духовном отношении.

— ...Моя общественная деятельность? У меня много интересных и сложных обязанностей и в Комитете по Ленинским и Государственным премиям, где возглавляю секцию театра, и в ВТО, и в редколлегиях нескольких журналов. Хотелось подчеркнуть важность для себя своей работы в совете «Театр-селу». Я много езжу по нашей стране...

«...Крутится, вертится шар голубой...» Борису Петровичу Чиркову, замечательному артисту и библиофилу, писателю и педагогу, некогда установить и стариться, такой уж у него характер!..

Беседу вела
Галина ВЫСОКОЯРСКАЯ.